

Москвич из Магнитки Николай Воронов отметил на малой родине очередную годовщину рождения

ЯБЛОКО ПО КРУГУ

ИНТЕРЕСНО ПОЛУЧИЛОСЬ – на прошлой неделе в музее имени Бориса Ручьева литературно-общественность города отмечала две даты рождения: нашего земляка – известного писателя Николая Павловича Воронова и журнала «Вестник Российской литературы», сигналный выпуск которого он держал в руках.

И две цифры его лет совпали с номером этого выпуска. В этой атмосфере счастливого совпадения и прошло общение, проникнутое духом откровенности и непринужденности. Каждый из присутствующих высказал свое понимание творчества писателя, и все сошлось во мнении о его исключительности.

Обладая наблюдательностью, умением формулировать мысль, люди творческого поиска, сколько бы раз ни возвращались к какой-либо теме, никогда не повторяются. В своем поздравительном слове профессор МаГУ А. Власкин указал на это, отметив, что Николая Павловича всегда интересно слушать. Нельзя было также умолчать о чудесной возможности творчески широко заявить о себе в журнале «Вестник», который был создан по инициативе Воронова и издается под его руководством.

Кто-то из участников литобъединения, которое в первые послевоенные годы вел писатель, вспомнил, как увлекательно проходили его занятия. Предлагалось, например, ознакомиться с сочинением Плеханова «Монистический взгляд на искусство», а



затем дискутировать по этому поводу.

Известно, что Николай Павлович учился в ремесленном училище, и это обстоятельство позволило припомнить, как в одном из интервью с писателем рассказывали о его успешном участии в конкурсах на лучшее знание электротехники. Разговор о

прошлом пробудил в памяти писателя эпизод его встречи с отцом, с которым после этого наладились отношения. Придя в его новую семью, Николай Павлович заметил на столе книгу французского философа Руссо «Исповедь». Отец пояснил, что многие рассуждения этого просветителя близки ему по духу. Так

растаял холодок, разъединявший сына с отцом. Рассказ этот, по мнению одного из окружающих, мог бы послужить основой для повести, и он выразил готовность взяться за эту тему.

И за столом чуть разгоряченная компания воздавала дань уважения виновнику торжества – понятно, что каждый желал выразить это

своими средствами. Обладательница замечательного голоса Таисия Борисовская не только пела, но и всех заставила присоединиться к ней. Поэт Александр Павлов привлек внимание лирическими стихами, которые при его исполнительском мастерстве прозвучали еще более проникновенно. Поэтесса Елена Кулакова, пишущая под псевдонимом Евгеньева, умеющая придать слову трепетную силу, познакомила присутствующих с новыми своими произведениями.

К этой поэтической эстафете присоединились известная семейная творческая пара – Александр Тюнькин и Людмила Майданова, а писатель-юморист Тюменев развеселил народ свежими анекдотами.

Используя этот поворот в общении гостей музея, его хозяйка Наталья Троицкая, протянув руку, в которой было большое яблоко, обратилась ко всем:

– Давайте пустим это яблоко по кругу. И когда сказанное каждым из нас оно вберет в себя, вручим его имениннику.

Однако, когда яблоко завершило путь, отяжелев от добрых пожеланий, один из внештатных заместителей редактора журнала и выпускающий редактор «Магнитогорского металла» Станислав Рухмалев предложил продлить удовольствие – завершить процедуру в новой обстановке: в празднике, который он берет на себя, организованный по узбекской традиции, зная обычаи этого народа.

Всем эта идея понравилась. А значит, точку в нашем рассказе ставить еще рано.

ВЛАДИМИР ПЕТРЕНКО.

Шесть указаний Сталина

Из неопубликованного писателя-краеведа Владимира Баканова

Перебирая архивы недавно умершего писателя-краеведа В. Баканова, поражаешься его основательности и работоспособности. Будучи одним из главных составителей краткой энциклопедии «Магнитогорск» он словно приковывал себя к письменному столу: в течение ряда лет засветло начинал работать над архивными документами, готовя их к печати и выверяя цифры, события, факты. Порой отрывался от работы, когда уже темнело. Его перу принадлежало несколько сот статей, планируемых или включенных в Магнитогорскую энциклопедию. На обложке последней своей книги Владимир Петрович оставил слова пожелания одному из краеведов Магнитки: «Ежели где недописал или переписал, чтите исправляя Бога ддя, а не кланяйте». И тут же он сослался на Нестора и его «Послесловие к летописи». В этом – весь Баканов.

Сегодня мы знакомим читателей с некоторыми заметками историка, не вошедшими в основной сборник «Магнитогорска».

ВАЛЕРИЙ ЕФИМОВ,
краевед.

Постулаты вождя

Шесть указаний вождя были впервые изложены в его речи «Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства», произнесенной летом 1931 года на совещании руководящих работников. Они ставились во главу деятельности каждой организации и предприятия перед руководителями, инженерами и техниками. Приведем эти указания.

«1. Организованно набирать рабочую силу в порядке договора с колхозами, механизировать труд.

2. Ликвидировать текучесть рабочей силы, уничтожить уравниловку, правильно организовать зарпла-

ту, улучшить бытовые условия рабочих.

3. Ликвидировать обезличку, улучшить организацию труда, правильно расставить силы на производстве.

4. Добиться того, чтобы у рабочего класса СССР была своя собственная производственно-техническая интеллигенция.

5. Изменить отношение к инженерно-техническим кадрам старой школы, проявить к ним побольше внимания и заботы, смелее привлекать их к работе.

6. Внедрить и укрепить хозрасчет, поднять внутрипромышленные накопления».

Сталинские указания печатались в газетах и журналах, на обложках членских билетов ИТР. На них ссылались в докладах, приказах и циркулярах более десяти лет. Постулаты вождя оценивали как «шесть условий побед».

Под этими лозунгами и на них трудилась рабочая Магнитка.

Была ли «губа» на комбинате?

В середине 30-х годов на Магнитогорском комбинате к инженерно-техническим работникам и служащим за нарушение служебных обязанностей применялась своеобразная форма наказания. 16 февраля 1936 года заместитель начальника комбината Касперович подверг аресту на трое суток заведующего хозяйством ДОКа Кириллова «за невыполнение противопожарных мероприятий, приведших к пожару в будке с чанами». Вторым арестованным в тот же день стал Егоров, сотрудник комбината, который умудрился перебраться через забор палатки, причинив ущерб производству, – сломал часть ограждения. Виновный арестован на пять суток. Оба задержанных, чья вина была доказана, во время ареста исполняли служебные обязанности.

Была ли при управлении комбината гауптвахта или какое-то другое помещение для содержания аресто-

ванных, неизвестно. Знаем только, что исполнение ареста поручали команданту Шатилову. Возможно, арест просто объявлялся как разновидность административного взыскания.

В ночь на 22 июня 1941 года...

Хорошо понимая значение ММК в будущей войне, фашисты пытались организовать диверсии на территории комбината. В ночь с 21 на 22 июня 1941 года группа немецких диверсантов проникла в котельный цех ЦЭСа, чтобы вывести из строя котлы, но была задержана работни-

ками цеха. Этой же ночью на стене цеха второго блюминга появился текст антисоветского характера.

Для усиления охраны комбината предприняты следующие меры: во всех цехах прошли партийные собрания с повесткой дня «Об усилении бдительности»; вокруг заводского забора вырублены деревья; установлены наблюдательные вышки; по Уралу пустили дозорные катера. Строгие меры были предприняты по охране паросилового цеха, элеватора хлебокомбината и других важных объектов города.

ВЛАДИМИР БАКАНОВ,
краевед.

ОТ РЕДАКЦИИ. Последний материал был подготовлен к печати историком В. Рагозиным, но обнаружен в архиве Баканова. Он нуждается в комментариях.

Автор, не претендующий на сенсационность, ссылается на ряд партийных документов, хранящихся в Челябинском архиве. Однако не следует забывать, что в конце 30-х – начале 40-х годов по-прежнему продолжались поиски «врагов народа», теперь уже именованных «немецкими диверсантами». Любая небрежность на производстве, допущенная даже вследствие человеческой усталости, могла быть приписана деятельности какой-либо иностранной разведки.

Во второй половине 50-х годов члены городского литературного объединения, в числе которых был и офицер-фронтовик Баканов, до хрипоты спорили, обсуждая главы приключенческого романа Нефедьева «Зеленая кожа». Этот роман позднее был опубликован на страницах газеты «Магнитогорский рабочий». В его основе – разоблачение немецких шпионов, готовящих диверсии на ММК. Возможно, отголоски фактов, приведенных историком Рагозиным, и послужили толчком к созданию этого приключенческого романа.